

Глава 12

Ссора

Отступить было некуда. Сюй Чжичжоу, подхватив вёдра, подбежал к нему.

— Ты тоже за водой? Какая удача! Помоги мне наполнить кадку, — заявил он с самым естественным видом.

— Мне нужно набрать воды для своего дома, — вежливо отказался Сун Чансуй.

— Я сегодня днём чуть ногу не подвернул, — жалобно проговорил Сюй Чжичжоу. — Неужели ты оставишь меня одного таскать воду?

Сун Чансуй припомнил, что и впрямь слышал его вскрик. Поколебавшись, он сдался.

— Это в последний раз.

Сюй Чжичжоу согласно закивал, пропуская мимо ушей его слова. Какой ещё «последний раз»? Он ничего такого не слышал.

Сун Чансуй понёс воду к дому Сюй. Тот должен был ждать его дома, но, отлучившись в уборную, не счёл нужным предупредить.

«В это время отец с матерью и старший брат ещё в поле, — думал Сюй Чжичжоу. — Ничего страшного не случится».

Но Цао Цинь, которой нужно было съездить к родне, вернулась раньше обычного. Она принесла с собой корзину яиц, переделалась в чистое, украсила волосы шпилькой с жемчужиной и полюбовалась на себя в бронзовое зеркало. К родителям нужно ехать в хорошем настроении. Взяв корзину, она уже собиралась выходить, как вдруг услышала скрип калитки и невольно обернулась.

Сун Чансуй, подходивший к дому с коромыслом, услышал голоса и тут же спрятался. Вскоре из ворот вышла Цао Цинь и, весело переговариваясь с соседкой, удалилась по улице. Сюй Чжичжоу осторожно высунул голову, огляделся по сторонам.

Убедившись, что опасность миновала, Сун Чансуй внёс последнюю пару вёдер.

— Уф, пронесло, — выдохнул Сюй Чжичжоу, прижимая руку к груди. — Чуть не попались.

— Вот видишь, — воспользовался моментом Сун Чансуй. — Свои дела нужно делать самому, иначе так и будешь вечно всего бояться.

— Вовсе не буду, — возразил Сюй Чжичжоу. — Мы скоро станем одной семьёй, и тогда ты сможешь помогать мне совершенно открыто.

Сун Чансуй потерял дар речи.

С тяжёлым сердцем он собрался домой, но Сюй Чжичжоу окликнул его и протянул небольшой свёрток из промасленной бумаги.

— Это Люйчжэнь меня угостил. Мне понравилось, попробуй.

Сун Чансуй был приятно удивлён. Неужели за каторжный труд полагается вознаграждение?

Натаскав воды для семьи Сюй, он принялся за свою. Закончив, присел отдохнуть на каменную скамью, отпил ячменного чая и развернул свёрток. Внутри оказались маленькие сушёные рыбки. Он попробовал одну — ароматная, хрустящая.

Сюй Чэн, заметив, что дядя что-то ест, тут же подбежал к нему.

— Дядя, что ты ешь? — спросил он, с надеждой заглядывая ему в глаза.

— Знаю я тебя, сладёну, — Сун Чансуй взъерошил ему волосы и протянул свёрток. — Угощайся.

Отослав племянника, он размял ноющие ноги и плечи.

К этому времени деревенские жители начали возвращаться с полей. Сун Е, придя домой, не стал отдыхать, а сразу занялся травами, которые попросил привезти из города.

С наступлением жары в доме развелось много мошкары. Он купил несколько пучков полыни — вещь в хозяйстве полезная. Отваром полыни омывали стены — в доме стоял лёгкий травяной аромат, а насекомых становилось меньше.

— Завтра нужно будет постирать полог от москитов, — сказал Сун Е, — да и обувь заодно почистить.

На ужин сегодня была каша с дикими овощами, острые маринованные редьки и рыба на пару. Густая каша с тонким ароматом зелени была солёной. Сун Чансуй привык к сладкой, но эта, хоть и обжигала, оказалась на удивление вкусной.

— Верно, — сказала Лян Су. — Полевые работы поутихли, пора и домом заняться. Что там с комодом, который ты хотел заказать у плотника?

— Уже договорился, — ответил Сун Е. — Через полмесяца заберём.

Лян Су мысленно перебирала дела, которые нужно успеть до свадьбы. Самым хлопотным и затратным было праздничное угощение. Но в их деревне с этим было проще: повара можно было найти среди родственников, а недостающие столы и стулья — одолжить у соседей. Главное — закупить продукты. Меню нужно составить заранее, а за продуктами съездить в город за пару дней до свадьбы.

Стол должен быть достойным, с мясными блюдами. У Лян Су были кое-какие сбережения, но шиковать они не собирались. Она решила, что трёх мясных и шести овощных блюд будет вполне достаточно. Девять блюд на столе — это уже хорошо. Нужно было учесть и расходы, и лицо обеих семей.

Вечером, лёжа в постели, она поделилась своими мыслями с мужем.

— Думаю, столов десять-двенадцать понадобится.

Они с Сун Е всю жизнь трудились не покладая рук, и сбережения у них были, но учёба Сун Чансюя требовала немалых трат. Свадьба же заберёт большую часть оставшегося.

— Пусть будет так, — решил он. — Дело не в том, чтобы пыль в глаза пустить, но и ударить в грязь лицом нельзя.

Когда женился Сун Минъянь, они тоже потратили немало сил и средств, и приданое ему собрали хорошее, и три ляна серебра тайком сунули на первое время. Молодой семье поначалу всегда тяжело, а родители, жалея своё дитя, как могут, помогают. Но вспоминать об этом теперь было горько.

Они ещё немного поговорили о других делах и уснули.

В доме семьи Сун давно погасли огни, лишь в одной комнате всё ещё горел свет. Сун Чансюю не спалось. Он зажёл свечу и принялся переписывать книги. Когда веки отяжелели, он задул пламя и лёг в постель.

Он видел в деревне, как Сюй Чжичжоу смеётся и болтает с другими гэ'эрами. Приглядевшись, он не нашёл в них никаких отличий от обычных парней. Как они могут рожать детей?

Он обнял одеяло. Что ему делать? Как это вообще происходит? Что, если он будет тянуть с брачной ночью? Что подумает Сюй Чжичжоу?

«Будь что будет», — решил он, но мысль о том, что придётся спать в одной постели с другим мужчиной, обнимать его, вызвала у него странное беспокойство.

***

На рассвете Сун Чансуй с коробочкой для еды отправился в деревню Линьшуй. Лян Су и Сун Минъянь собрали грязную одежду, полог и постельное бельё и пошли на реку. Одежда же выбили палками и оставили проветриваться во дворе.

Суй Чэн остался дома один. Мать и сын, взяв тазы для стирки, мыльные бобы цзаоцзяо и вальки, направились к воде.

В этот ранний час на реке было немногочисленно. Вода тихо плескалась, отражая утреннее небо. Лян Су и Сун Минъянь устроились на камнях и, не сговариваясь, принялись за работу. Оба были трудолюбивы и молчаливы. Через некоторое время на берег стали подтягиваться другие женщины.

— Ишь, как вы рано, уже столько перестирали, — заметила одна из них.

— Да дома много скопилось, — отозвалась Лян Су, — хочется поскорее управиться.

Вскоре почти все камни у воды были заняты. Погода стояла хорошая: утром постираешь, днём развесишь, а на следующее утро уже можно снимать сухое.

Сун Минъянь колотил вальком по одежде, а потом тёр её руками.

— Минъянь, отдохни немного, не торопись, — сказала Лян Су.

Он кивнул. Лян Су с нежностью смотрела на его чистое, ухоженное лицо.

— Ты слышала про семью Суй? — спросила тётушка Фан, подсев поближе.

— А что у них может случиться? — с неприязнью отозвалась Лян Су.

— Да у них, говорят, большая радость. Суй Пэна заметил управляющий одного богатого дома в городе, взял к себе в лавку. Говорят, теперь он два лян серебра в месяц получает. Раньше-то он к Минъяню всё бегал, мириться хотел, а как женился да сына родил, так и след простыл.

— Я вот что скажу, — продолжала тётушка Фан, — надо было тогда помягче с ним.

Сун Минъянь, стиравший рядом, всё слышал. Он крепко сжал кулаки, так что ногти впились в

ладонь, оставляя белые следы. Опустив голову, он почувствовал, как в душе поднимается растерянность.

— Какое нам дело до их семьи Сюй? — холодно усмехнулась Лян Су. — Развелись — и правильно сделали. Мы в семье Сун детей не обижаем. Пусть он хоть трижды разбогатеет, а как было, так и будет. Каждый сам о своих детях заботится.

Женщины, стиравшие поблизости, затихли. Голос у Лян Су был негромкий, но в утренней тишине её слова прозвучали отчётливо.

— Я не это имела в виду... — смутилась тётушка Фан.

Цао Цинь, пришедшая на реку с сыновьями, в душе полностью согласилась с Лян Су.

— Я не жалею, что мы с ним развелись, — тихо сказал Сун Минъянь.

Закончив стирку, они вернулись домой. Сун Минъянь пошёл развешивать бельё, а Лян Су, зайдя в дом, достала из шкатулки шпильку с жемчужиной.

— Ты ещё так молод, не ходи всё время таким скромным, — сказала она, вкалывая шпильку ему в волосы.

— Матушка, — Сун Минъянь взял её за руку. — Ты так добра ко мне.

— Что тут говорить. Ты с детства был таким послушным, никогда мне хлопот не доставлял. А может, и зря. Был бы ты побойчее, понапористее, разве посмел бы тот Сюй Пэн тебя обидеть?

Она сжала его руку.

— А что люди говорят, так пусть говорят. Нам свою жизнь жить.

После их ухода женщины ещё некоторое время продолжали стирать. Тётушка Фан, почувствовав себя не в своей тарелке, ушла домой.

«Хорошую партию выбрали для Чжичжоу, — думала Цао Цинь, колотя вальком по белью. — В этой семье его не обидят».

Сюй Чжичжоу тоже знал о новостях из семьи Сюй — об этом ему с гордостью поведала сама старая госпожа Сюй. Вся деревня знала, но кто осмелится сказать такое в лицо семье Сун, да ещё и упрекнуть Минъяня в том, что он зря развёлся? Это же всё равно что нож в сердце вонзить. Какое в этом удовольствие?

На обратном пути Сюй Чжицы сказал:

— Мне кажется, брат Сун — человек сильный духом.

— А мне кажется, старший брат хочет с ним подружиться, — поддразнил его Сюй Чжичжоу.

Сюй Чжицы покраснел до кончиков ушей.

— Вот поженимся мы с Сун Чансюем, станем все родственниками, — не унимался Сюй Чжичжоу.

А тётушка Фан, вернувшись домой, пожалела о своих словах.

«Два лян в месяц, разве это мало?» — думала она.

Увидев, как мимо её двора с коробом книг за спиной проходит Сун Чансюй, она проворчала:

— Учёба — дело нелёгкое. В городе и уезде не каждый в сюцаи выбьется, а сколько денег на это уходит. Боюсь, всё впустую.

Даже работа счетоводом в городе приносит два лян в месяц, а то и меньше.

Сун Чансюй ничего этого не знал. Вернувшись домой, он увидел, как племянник играет у корней дерева, и прошёл в свою комнату.

Мать учёного Ли серьёзно заболела, её пришлось везти в город, и ученикам дали десять дней каникул. Сун Чансюй уже освоился с написанием сочинений-рассуждений и чувствовал себя увереннее. Он планировал в эти дни переписать по памяти Четверокнижие и Пятикнижие, чтобы лучше их запомнить.

За ужином он сообщил о каникулах.

— Раз так, — сказал Сун Е, — то не сиди всё время за книгами, выходи прогуляться.

Сун Чансюй с улыбкой согласился.

<http://bllate.org/book/13427/1195444>